

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕБЕДЕВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-9939-9389; perevodchik88@yandex.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОЭЗИИ М. В. ЛОМОНОСОВА

А н н о т а ц и я . Рассматриваются важные с точки зрения синтаксической организации поэтического текста отрицательные безличные конструкции, играющие значимую роль в системе русского языка. Предлагается краткий экскурс в историю изучения безличных предложений. Акцентируется внимание на значимой роли М. И. Пигина в анализе отрицательных безличных предложений. Анализируются поэтические тексты М. В. Ломоносова на предмет присутствия в них безличных отрицательных конструкций с опорой на «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века». Актуальность исследования обуславливается малой изученностью связи синтаксических структур и поэтического языка стихотворных контекстов XVIII века. Формулируются выводы, связанные со структурно-типологическим, семантическим и риторическим разнообразием тех поэтических контекстов М. В. Ломоносова, в которые включены отрицательные безличные конструкции. Полученные результаты могут быть использованы для проведения лингвопоэтических сопоставительных исследований, направленных на изучение поэтического синтаксиса и риторических приемов предшественников, современников и последователей М. В. Ломоносова.

К л ю ч е в ы е с л о в а : М. В. Ломоносов, М. И. Пигин, поэтический синтаксис, безличные предложения, отрицательные безличные конструкции

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лебедев А. А. Отрицательные безличные конструкции и их роль в поэзии М. В. Ломоносова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 79–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.820

ВВЕДЕНИЕ

Безличные предложения играют значимую роль в синтаксической системе русского языка, будучи разнообразными как с точки зрения семантики, так и по своей структуре. Более того, в современном русском языке количество безличных предложений непрерывно растет, что объясняется в том числе и «различными грамматическими процессами, которые в конечном итоге обусловлены также усложнением содержания речи» [3: 151]. До сих пор окончательно не решен вопрос, связанный с генезисом безличных конструкций в разных языках мира. Сама по себе группа безличных предложений в русском языке чрезвычайно разнородна и частотна. Особенность построения безличных предложений состоит в том, что действие изображается в отрыве от того, кто совершает это действие, а признак не связан с его носителем. Как отмечает В. В. Виноградов, «морфологическая категория безличности, свойственная глаголу,

как бы санкционирует особую синтаксическую форму сказуемого, несоотнесенного с подлежащим» [2: 397].

Рассмотрение вопросов, связанных с безличным предложением, невозможно без обращения к фундаментальным трудам А. А. Шахматова и А. М. Пешковского. А. А. Шахматов, классифицируя безличные предложения, опирается более на логическую составляющую [15], в то время как для А. М. Пешковского основным принципом классификации является грамматический аспект [11].

Современные исследования безличных предложений связаны преимущественно с попытками связать данный тип конструкций с различными экстралингвистическими факторами, особенностями народного менталитета, традициями культуры, что переводит подобные исследования в лингвокультурологическое русло. В этом аспекте наиболее известны работы А. Вежибицкой [1] и З. К. Тарланова [14]. Следует оговориться,

что данное направление анализа безличных конструкций сознательно не затрагивается в данной статье.

Помимо лингвокультурологического подхода, не менее интересными и значимыми являются диахронические исследования, подразумевающие привлечение материалов, связанных не только с современным русским языком, но и с текстами, относящимися к XVII–XVIII векам. С этой точки зрения дополнительного внимания требуют исследования художественного текста в целом и поэтического текста в частности, в которых подобные безличные конструкции могут играть значимую роль¹.

Особым случаем, составляющим предмет рассмотрения данной статьи, становятся отрицательные безличные предложения. В частности, А. В. Петров определяет такие предложения как бытийные безлично-генитивные предложения с основной семантикой «отрицания бытия (наличия) предметов, явлений, признаков» [10: 242–243]. В монографии «Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка» представлена подробная классификация таких безлично-генитивных предложений с точки зрения семантики [10: 245–249].

Последовательно и системно историю отрицательных безличных предложений в русском языке рассмотрел в своей статье [12] Матвей Иванович Пигин, один из основоположников научной школы кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета. Его научный труд, будучи, как кажется, незаслуженно забытым сегодня, представляет собой значимое исследование в аспекте анализа односоставных конструкций.

ВКЛАД М. И. ПИГИНА В ИЗУЧЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Статья М. И. Пигина «Из истории отрицательных безличных предложений», опубликованная в 1961 году, представляет собой системный анализ отрицательных безличных предложений с точки зрения самых разных аспектов. Автор приходит к ряду значимых выводов, которые тезисно можно представить следующим образом:

1. Отрицательные безличные предложения, представляющие собой сочетание родительного падежа существительного и глагола *быть* в безличной форме, не имеют параллельной себе формы безличных утвердительных предложений и по смыслу противопоставлены личным утвердительным предложениям (*книги нет у меня – книга есть у меня*).

2. Подобное противопоставление характерно только в том случае, если глагол *быть* имеет экзистенциальное значение. В тех случаях когда он приближается по смыслу к глаголам наподобие *являться* или *посещать*, не наблюдается противопоставление безличных отрицательных и личных утвердительных предложений (*меня вчера не было в кино – я вчера был в кино*).

3. Безличные утвердительные обороты (наподобие *воды у нас есть*) встречаются только в диалектах русского языка и являются вымирающим типом предложения, который подвергается переосмыслению.

4. Родительный падеж отрицания по своему происхождению партиципный. Как следствие – все безличные отрицательные предложения можно структурировать по двум типам: а) первичный – родительный падеж отрицания возник на месте родительного падежа части (*воды нет*); б) вторичный – родительный падеж отрицания возник за пределами партиципа (*сестры нет*). Первый тип безличных отрицательных конструкций имеет параллельные формы безличных утвердительных предложений; второй тип не имеет таких параллельных форм.

5. Безличные отрицательные вытесняли личные отрицательные предложения, что связано с развитием таких конструкций в целом. Подобные предложения давали возможность

«бытие предмета изображать в полном отвлечении от всякой его активности и были таким образом весьма удобными для употребления там, где речь шла лишь о бытии или небытии предмета, где говорящий интересовался лишь самим фактом существования предмета» [12: 44].

6. Родительный падеж части не следует рассматривать как более поздний вариант в сравнении с родительным падежом количества (здесь М. И. Пигин вступает в дискуссию с В. А. Богородицким², ссылаясь на факты истории русского языка).

Таким образом, М. И. Пигин системно рассматривает вопрос функционирования отрицательных безличных предложений в русском языке. В доказательство своей точки зрения автор активно использует не только синхронические и диахронические данные русского языка, но и привлекает диалектные данные, а также сопоставительные данные из других языков (белорусского, украинского, польского, словацкого, сербского, чешского, литовского и латышского). Подобный обстоятельный анализ демонстрирует важность данных типов конструкций как с диахронической точки зрения, так и с учетом современных тенденций русского языка.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. В. ЛОМОНОСОВА

М. В. Ломоносов в своем «Кратком руководстве к красноречию» разделяет предложения на утвердительные и отрицательные, уточняя: «В отрицательных предложениях сказуемое от подлежащего отъемлется»³. Комментариев к использованию негативной частицы в безличных односоставных предложениях, включаемых между тем неоднократно автором руководства в примеры речей, мы в ломоносовской риторике не обнаружили. В «Российской грамматике» находим короткое суждение о модальной семантике инфинитивных синтагм (относимых некоторыми синтаксистами к группе безличных предложений): «Но ежели сочинится с частицею *не*, отчаяние о желаемом значит: не бывать мнѣ въ отечествѣ; не видать своихъ родителей»⁴.

Приступая к рассмотрению поэтического творчества М. В. Ломоносова в синтаксическом аспекте, следует оговориться, что предметом исследования в этом случае становились не только собственно простые односоставные безличные отрицательные предложения, но и отдельные части сложных предложений, которые обладают свойством безличности и отрицательности. Классификация типов предложений основывалась на материалах «Синтаксического словаря русской поэзии»⁵. Из 122 проанализированных простых односоставных предложений лишь 11 являются безличными, и только одно из них – отрицательным: *Но златом волн морских не можно утолить*⁶.

Значительно чаще бессоюзные отрицательные конструкции встречаются в составе сложных предложений, как бинарных, так и многокомпонентных (всего было проанализировано 1306 таких конструкций). При этом не удается отметить какой-то предрасположенности М. В. Ломоносова к определенному типу предложения в аспекте безличности. Безличные компоненты могут встречаться в самых разных типах предложений, среди которых:

1) бинарные сложносочиненные предложения: «*В тебе, Россия, нет примеру; / И ныне отвращен удар*»;

2) бинарные сложноподчиненные предложения: «*Однако при конце не можно пременить, / Чтоб новых мне его чудес не помянуть*»;

3) бинарные бессоюзные предложения: «*Догадки лишь одной свинье недостает: / Натура смысла всем свиньям не подает*»;

4) многокомпонентные сложноподчиненные предложения: «*Если правда, что планеты / На-*

шему подобны свету, / Конче в оных мудрецы / И всех пуще там жрецы / Уверяют бороною, / Что нас нет здесь головою»;

5) многокомпонентные бессоюзные предложения: «*Исчезли все затеи лишны, / Ужасных нет во мне времен; / Везде веселы клики слышны: / Монарх наш сильных двух колен*»;

6) многокомпонентные предложения с сочинением и подчинением: «*Пространными Китай стенами / Закрыт быть мнится перед нами, / И что пустой земли хребет / От стран российских отделяет, / Он гордым оком к нам взирает, / Но в них ему надежды нет*»;

7) многокомпонентные предложения с сочинением и бессоюзием: «*Никто не уповай во веки / На тщетну власть князей земных: / Их те ж родили человеки, / И нет спасения от них*»;

8) многокомпонентные предложения с подчинением и бессоюзием: «*Где нет ни правил, ни закону, / Премудрость тамо зиждет храм; / Невежество пред ней бледнеет*»;

9) многокомпонентные предложения с сочинением, подчинением и бессоюзием: «*Штивелий уверял, что муж мой худ и слаб, / Бессилен, подл, и стар, и дряхлой был аран; / Сказал, что у меня кривясь трясутся ноги / И нет мне никакой к супружеству дороги*».

Анализируя позицию такой безличной отрицательной части в пределах сложного предложения, следует отметить, что чаще всего она расположена в конце высказывания (что подтверждается в том числе и вышеприведенными примерами), подводит итог размышлению. Лишь в ряде случаев односоставная безличная часть дислоцируется в середине предложения, например: «*Отмкнулась дверь, поля открылись, / Пределов нет, где б те кончились*»; «*Цела обширность крепких стен, / Везде столпами укрепленных, / Там вопля в стогнах нет стесненных, / Не знают скорбных тех времен*».

Если рассматривать контексты с учетом семантической классификации А. В. Петрова, то следует отметить, что в творчестве М. В. Ломоносова преобладают контексты с безлично-модальной семантикой, с модальностью возможности. В этой связи сошлемся на мнение Н. В. Патроевой о том, что

«именно негативная модальная частица... является тем языковым средством, которое привносит... требуемый ирреальный смысловой подтекст (вероятности, гипотетичности, оптативности как характеристик добавочной ситуации)» [6: 188].

Можно сопоставить данное замечание с высказыванием А. М. Пешковского о том, что отри-

цательное значение «должно напомнить читателю значение категории косвенных наклонений» [11: 387], поскольку в обоих случаях подчеркивается ирреальность связи между подлежащим и сказуемым.

Иные варианты единичны – к примеру, контексты, включающие в себя психическое, эмоциональное состояние человека:

«В другом блистает ум небесный, / Но дом себе имеет тесный, / И духу сил недостает»; «Он гордым оком к нам взирает, / Но в них ему надежды нет»;

отрицания, служащие описанию окружающей среды:

«Там мир в полях и над водами, / Там вихрей нет, ни шумных бурь; / Между млечными облаками / Сияет злато и лазурь».

Особо следует рассмотреть риторические приемы, встречающиеся в отрицательных безличных предложениях, поскольку актуальным является вопрос соотношения между средствами речевой выразительности и выбором той или иной синтаксической конструкции в творчестве М. В. Ломоносова. В отрицательных безличных конструкциях могут актуализироваться:

1) метафоры: *«Внезапно чудный слух по всем странам течет, / Что от громовых стрел опасности уж нет!»;*

2) риторическое обращение: *«В тебе, Россия, нет примеру; / И ныне отвращен удар»;*

3) антифразис: *«Уж плохи для него лавровые венки, Нельзя тем увенчать премудрые виски»;*

4) анафора: *«Там мир в полях и над водами, / Там вихрей нет, ни шумных бурь»;*

5) гипербола: *«Отмкнулась дверь, поля открылись, / Пределов нет, где б те кончились».*

Помимо этого, для безличных конструкций с отрицательным значением характерно бытование в качестве риторических восклицаний, например: *«Смущенна мысль остановилась, / Что слов к тому недостает!»;* риторических вопросов, в том

числе оптативных по значению: *«Такими вот весь свет наполнен дураками: / Не можно ль на осле им ехать обоим?»;* причем в этом случае такой безличный компонент – восклицание или «вопросение» – располагается в конце сложного предложения, завершая и тем самым усиливая его. Риторические вопросы с семантикой желательности и сомнения содержат ослабленное или скрытое в подтекст отрицание (в утвердительных по форме, но не по смыслу высказываниях): *«Посмотрим в понт, в поля, во весь посмотрим свет; / Что славно найдем в них, в чем к ней примера нет?».*

ВЫВОДЫ

Сложные предложения с безличной предикативной частью представляют собой особое лингвистическое явление, требующее специального изучения. Это касается и структурной составляющей подобных конструкций, и их семантического наполнения, и функциональных особенностей в рамках поэтического синтаксиса, поскольку данные типы конструкций могут актуализироваться в поэтическом творчестве.

Структурно-типологическое разнообразие отрицательных безличных предложений характерно для поэзии М. В. Ломоносова, однако в семантическом отношении следует отметить преобладание контекстов с безлично-модальной семантикой, с модальностью возможности. Особо следует обратить внимание на то, что риторика как система приемов экспрессивного выражения мысли оказывала значительное влияние на поэтический синтаксис изучаемой эпохи.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в последующем системном изучении тропов и фигур поэтической речи XVIII века, в частности в сопоставлении творчества М. В. Ломоносова с поэзией В. К. Тредиаковского, А. Д. Кантемира, А. П. Сумарокова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно данная проблема была затронута в статьях: [4], [5], [13].

² Подробно позиция В. А. Богородицкого изложена в: Богородицкий В. А. Очерки по языковедению и русскому языку. М.: Учпедгиз, 1939. С. 217–218.

³ Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 11 т. Т. 7. Труды по филологии. 1739–1758. М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 118.

⁴ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 11 т. Т. 7. Труды по филологии. 1739–1758. М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 566.

⁵ Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: В 4 т. / Под ред. Н. В. Пагроевой. Т. 2: Ломоносов. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2019. 608 с. О методологии составления словаря см.: [7], [8], [9].

⁶ Здесь и далее тексты М. В. Ломоносова цитируются по изданию: Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. (Библиотека поэта; Большая серия). 559 с. Границы строк внутри строфы обозначены косой наклонной чертой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Вопросы грамматического строя. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 389–435.
3. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1958. 332 с.
4. Коняшкин А. А. Стилистические функции односоставных предложений в рассказах В. М. Шукшина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 3 (37). С. 25–29.
5. Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. Семантический субъект в русских безличных предложениях // Филологический класс. 2020. № 2. С. 93–102. DOI: 10.26170/ФК20-02-08
6. Патроева Н. В. Обособленные полупредикативные конструкции с негацией // Язык и культура: Сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Л. В. Савельевой, прапраправнучки А. С. Пушкина, Дербент, 16–18 мая 2022 года. Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 182–192. DOI: 10.33580/9785001289425_182
7. Патроева Н. В., Лебедев А. А. Проект синтаксического словаря языка русской поэзии XVIII – первой половины XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). С. 53–55.
8. Патроева Н. В. Синтаксический поэтический словарь: теоретико-методологические основания лексикографического проекта // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2018. № 1. С. 178–191.
9. Патроева Н. В. Синтаксический словарь русской поэзии от Кантемира до Лермонтова: теоретико-методологические проблемы создания и некоторые итоги // Современные проблемы авторской лексикографии: Сборник научных статей / Под общ. ред. Л. Л. Шестаковой. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. С. 57–65.
10. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. Архангельск: Поморский университет, 2007. 295 с.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
12. Пигин М. И. Из истории отрицательных безличных предложений в русском языке // Лингвистический сборник. Петрозаводск, 1962. Вып. 1. С. 3–45.
13. Сомова М. В. Безличные конструкции как изобразительно-выразительное средство языка и речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). С. 75–78.
14. Тарланов З. К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия // Филологические науки. 1998. № 5–6. С. 65–75.
15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 620 с.

Поступила в редакцию 16.08.2022; принята к публикации 05.09.2022

Original article

Alexander A. Lebedev, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-9939-9389; perevodchik88@yandex.ru

NEGATIVE IMPERSONAL CONSTRUCTIONS AND THEIR ROLE IN MIKHAIL LOMONOSOV'S POETRY

Abstract. The article deals with negative impersonal constructions that are important from the point of view of the syntactic organization of the poetic text and play a significant role in the system of the Russian language. The author offers a brief digression into the history of the study of impersonal sentences with particular focus on the significant role of M. I. Pigin in the analysis of negative impersonal sentences. The poetic texts of Mikhail Lomonosov are analyzed for the presence of impersonal negative constructions with the use of *The Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the XVIII Century*. The relevance of the study is due to the lack of knowledge of the relationship between syntactic structures and the poetic language of the eighteenth-century poetic contexts. The conclusions concern the structural and typological, semantic, and rhetorical diversity of those Lomonosov's poetic contexts that include negative impersonal constructions. The obtained results can be used in linguo-poetic comparative studies aimed at investigating the poetic syntax and rhetorical devices of Lomonosov's predecessors, contemporaries, and followers.

Keywords: Mikhail Lomonosov, M. I. Pigin, poetic syntax, impersonal sentences, negative impersonal constructions

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation's grant No 22-28-00991 (<https://rscf.ru/project/22-28-00991/>).

For citation: Lebedev, A. A. Negative impersonal constructions and their role in Mikhail Lomonosov's poetry. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(7):79–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.820

REFERENCES

1. Vezhbitskaya, A. Language. Culture. Cognition. Moscow, 1997. 416 p. (In Russ.)
2. Vinogradov, V. V. Fundamental issues of sentence syntax (exemplified by the Russian language). *Topics in the study of grammatical system*. Moscow, 1955. P. 389–435. (In Russ.)
3. Galkina-Fedoruk, E. M. Impersonal sentences in modern Russian language. Moscow, 1958. 332 p. (In Russ.)
4. Konyashkin, A. A. Stylistic functions of one-part sentences in V. M. Shukshin's stories. *Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University*. 2021;3(37):25–29. (In Russ.)
5. Mikhailova, O. A., Mikhailova, Yu. N. The semantic subject in Russian impersonal sentences. *Philological Class*. 2020;2:93–102. DOI: 10.26170/FK20-02-08 (In Russ.)
6. Patroeva, N. V. Isolated semi-predicative constructions with negation. *Language and culture: Proceedings of the International Research Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Professor L. V. Savelyeva, Alexander Pushkin's great-great-great-granddaughter, Derbent, May 16–18, 2022*. Makhachkala, 2022. P. 182–192. DOI: 10.33580/9785001289425_182 (In Russ.)
7. Patroeva, N. V. Lebedev, A. A. Syntactic dictionary of Russian poetry of XVIII – first half of XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2015;3(148):53–55. (In Russ.)
8. Patroeva, N. V. Syntactic poetic dictionary: theoretical and methodological foundations of a lexicographic project. *Slavic Historical Lexicology and Lexicography*. 2018;1:178–191. (In Russ.)
9. Patroeva, N. V. The syntactic dictionary of Russian poetry from Kantemir to Lermontov: theoretical and methodological problems of creation and some results. *Modern issues of author's lexicography: Collection of research papers*. (L. L. Shestakova, Ed.). Moscow, 2018. P. 57–65. (In Russ.)
10. Petrov, A. V. Impersonality as a semantic and grammatical category of the Russian language. Arkhangelsk, 2007. 295 p. (In Russ.)
11. Peshkovsky, A. M. Russian syntax covered by scholarly research. Moscow, 1956. 512 p. (In Russ.)
12. Pigin, M. I. The history of negative impersonal sentences in the Russian language. *Linguistic collection*. Petrozavodsk, 1962. Issue 1. P. 3–45. (In Russ.)
13. Somova, M. V. Impersonal sentences as an impressive means of language and speech. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014;7(336):75–78. (In Russ.)
14. Tarlanov, Z. K. Russian impersonal sentence in the context of ethnic worldview. *Philological Sciences*. 1998;5–6:65–75. (In Russ.)
15. Shakhmatov, A. A. Syntax of the Russian language. Moscow, 2001. 620 p. (In Russ.)

Received: 16 August, 2022; accepted: 5 September, 2022